

Журнальная журналистика: быть или не быть?

Объявленный в стране Год литературы, задвинутый на задний план более громкими событиями, такими как празднование 70-летия Великой Победы и проведение саммитов ШОС и БРИКС, подходит потихоньку к своему финалу. Он скромно, с тихой интеллигентной ненавязчивостью, пытался снова напомнить нам обо всех проблемах в тонких духовных сферах, но робкий голос представителей гуманитарной отрасли затерялся на фоне шумных интернациональных карнавалов и бравурных духовых оркестров. Конечно, нельзя упрекнуть ответственных за проведение Года литературы чиновников в безделье, ведь есть признаки того, что год официально назначен литературным: вывешены на дорогах столицы плакаты с цитатами русских классиков и наших башкирских писателей, проводятся мероприятия и акции типа «Книги — больницам» и др., ездит по Уфе «читающий троллейбус», в котором писатели и журналисты стараются за короткое время поездки духовно насытить пассажиров общественного транспорта. Но все это капля в море и понятно, что такие мероприятия не могут кардинально изменить ситуацию в стране.

Мир стремительно меняется, так же быстро меняются приоритеты и ценности людей. Уходят из жизни поколения, которые дружили с книгой, ежедневно читали прессу, из-за которых наша страна считалась самой читающей. Советские люди стояли в очередях за книгами, были времена, когда книжная продукция была дефицитным товаром, а самое почетное место в квартире занимал книжный шкаф. Сейчас в мебельных магазинах вы не найдете таких шкафов, их заменили полочки, да и зачем в доме громоздкая мебель, когда всю мировую литературу можно вместить в одну маленькую электронную книгу.

Я недавно в одном из магазинов торговой сети, где все продается по одной цене, заметила книги — довольно объемные, в хорошем переплете, с твердой обложкой — по цене 29 рублей. Литература была различной тематики: и художественная, и научно-популярная, и учебная. Насколько же обесценились книги, что их продают наравне с туалетным ершиком и губками для мытья посуды!

Понятно, что книги бывают разные, и весьма респектабельный внешний вид не означает соответствующего содержания. Кто только не пишет в наше время книги, были бы деньги, благо, сегодня недостатка в частных издательствах не существует. Да и в издательствах, финансируемых из государственного бюджета, нет ныне такого строгого отбора авторских рукописей, включаемых в план выпуска. Помню, как знакомая, работающая в таком издательстве, с возмущением рассказывала, как включили в издательский план весьма посредственные стихи женщины, не отличающейся творческими талантами, зато имеющей покровительство мужчины, с мнением которого руководство издательства не посмело не считаться. Может оттого и пылятся многие годы на полках книжного магазина произведения некоторых авторов, никем не востребованные?

В современных книжных магазинах представлен широкий ассортимент книг на любой читательский вкус, по любой тематике, на разных языках, и цены на них немаленькие. Но бумажную продукцию все интенсивнее вытесняет электронная, люди чаще читают литературу — и художественную, и учебную — в Интернете. Хотя судьба книги на бумажных носителях не так бесперспективна, на мой взгляд, как судьба печатной журналистики.

Мы всегда гордились тем, что в Башкортостане издается самое большое количество газет и журналов почти на всех языках народов, населяющих нашу республику. К сожалению, сегодня сложилась такая ситуация, когда все эти печатные издания стали нерентабельными, они теряют тиражи и, следовательно, своих читателей. В городе исчезают с улиц газетные киоски, в оставшихся с трудом заметишь среди обилия центральных российских изданий, гламурных журналов, сиротливо приютившиеся где-нибудь в уголке республиканские журналы и газеты.

Порой завидуешь журналистам, которые работали в годы, когда журналистика считалась четвертой властью. Тогда на публикации, поднимающие острые актуальные вопросы, была реакция общества, властей, существовала обратная связь с читателем. Сегодня мы этот контакт потеряли. Создается впечатление, что «пишешь в пустоту». Статья печатается в периодическом издании, а вопросы, поднятые в ней, как бы зависают в воздухе, не получая общественного резонанса.

В этом отношении больше повезло, как мне кажется, нашим коллегам из газет. Они имеют хоть какой-то контакт с читательской аудиторией, газета, как источник свежей и краткой информации, еще востребована. Имена журналистов, работающих в республиканских и городских газетах, на слуху, их публикации читают руководство, власть имущие, их поощряют за труд, а кто читает «толстые» журналы? Только те самые представители немногочисленной гуманитарной интеллигенции, которые и являются авторами журнала. Причем, это касается, не только «Ватандаша», «Бельских просторов», «Агидели», «Панорамы Башкортостана», но и центральных изданий, имевших когда-то большую популярность в стране и огромные тиражи. Дело здесь не столько в квалификации и опыте работающих в этих изданиях журналистов. Мозг современного человека уже не воспринимает большие объемные материалы, публикуемые в журналах. Вряд ли он сегодня одолеет два тома романа Льва

Толстого «Война и мир», если только не является поклонником творчества великого русского классика. У человека, живущего в XXI веке, нет времени и желания перерабатывать в мозгу большой объем информации. Как СМС-ки вытеснили эпистолярный жанр, так и короткий информативный стиль в газетах и на сайтах постепенно вымещает такие жанры как очерк, эссе, статья, корреспонденция, рецензия и др. А это чисто специфические журнальные жанры. Ведь не может журнал состоять из коротких заметок и репортажей информативного плана.

Литературно-художественные журналы возникли в XVIII веке и регулярно выходили два с половиной столетия, несмотря на войны, революции. Многие произведения русской классики публиковались сначала в журналах. Издатели поддерживали авторов материально, активно пропагандировали их творчество. Сегодня их потомки — главные редактора журналов — собрались в начале лета в Екатеринбурге, чтобы обсудить дальнейшую судьбу своих изданий. Вопрос стоит по-шекспировски остро: быть или не быть.

Экономический кризис, конечно, всегда неприятен и угрожает убытками, но, тем не менее, он понятен, и есть механизмы, которые позволяют с ним справиться. Через какое-то время ситуация в экономике выровняется и станет лучше. Но есть процессы, которые тревожат издателей гораздо больше, чем курс евро. Так, с каждым годом сужается система распространения печатных изданий: уменьшается количество книжных магазинов, сложилась плачевная ситуация с системой доставки периодики через почту. То есть, речь идет о системном кризисе для издательской деятельности. И он начался задолго до экономического кризиса в стране.

Меня удивляет, что в высших учебных заведениях сохраняется большой конкурс на факультетах журналистики. Куда же пойдут работать выпускники журфака, ведь в последнее время штаты газет и журналов сильно сократили, нет работы даже опытным журналистам? Да, конечно, есть телевидение и Интернет-сайты, но у них своя специфика. Да, и зарплата в нашей отрасли сегодня самая низкая, много лет не индексированная, как в других бюджетных отраслях.

Может я сгущаю краски, но мне отрасль, в которой я работаю почти четверть века, все больше напоминает оркестр, играющий на тонущем «Титанике». С благородной целью морально поддержать пассажиров, когда корабль идет ко дну, музыканты до последнего своего дыхания играют на палубе классическую музыку. Только музыку эту уже никто не слышит, всем не до нее.

В социальной сети «ВКонтакте» проводился опрос на тему «Кто читает книги?». 45 человек не поленились принять участие в опросе, из них 21 считают, что книги читают «люди, которые хотят быть умными», 17 — «очень умные люди, сливки общества», трое уверены, что чтение помогает отдохнуть от телевизора, по два человека выбрали ответы: «в основном студенты и школьники, они обязаны» и «пенсионеры». На мой взгляд, этот опрос и число его участников вполне наглядно отражают настроения в современном обществе. Только я не стала бы ставить знак равенства между понятиями «сливки общества» и «очень умные люди».